

ОБЩЕСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИТАЛИИ В ЗАПАДНОАРМЯНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (50—70-ые гг. XIX в.)

А. А. ХАРАТЯН

Западноармянская периодическая печать давала огромную информацию об общественной и культурной действительности европейских стран 50—70-х гг. прошлого века, и в числе первых — об Италии. И это вовсе не в силу случайности, ибо своими культурными и общественными реалиями Италия была наиболее близка задачам и проблемам, стоящим перед развивающейся армянской действительностью. Развитие национальной культуры и углубление самосознания, новые постановки вопроса о процессе национального возрождения армянского народа и важность их объяснения или осмысления фактически обусловили отмеченное явление. Не следует игнорировать также такой важный фактор, как традиции, идущие из глубин веков, связи и отношения. С этой точки зрения армяно-итальянские связи имели древнейшую историю, корни которой восходят к XII—XIII вв. Известны давние связи армянского купечества с Генуей, Венецией, Анконой, Луккой, Флоренцией, Ливорно и т. д., возможно и с другими малоизвестными сегодня центрами, реальные экономические связи, которые в силу своей длительности должны были перерасти также в духовные и культурные. Издание первой печатной армянской книги в Венеции (1512 г.), появление первых армянских словарей при активном участии деятелей итальянской культуры и т. д., однозначно говорит о внутренней логике углубления и развития этих связей.

Среди западноармянских изданий многообразием и разносторонностью итальянской тематики выделяются материалы издаваемого в Венеции «Базмавепа» (с 1843 г. по настоящее время). С самого начала своего существования «Базмавеп» неизменно давал информацию об истории, общественно-политической жизни, экономике, искусстве, литературе и культуре Италии. Известно, что в тех же 1840-х гг. итальянская культура претерпевала качественные изменения, связанные со стремлением к национальной независимости, с настроениями широких слоев народа, жизненно заинтересованного вопросами свободы и объединения Италии. «Базмавеп» обращался к историческим армяно-итальянским связям, публиковал заслуживающие внимания материалы о взаимоотношениях Генуи и Киликийского царства, об итальянских культурных учреждениях, изобразительном искусстве и т. д. Армянские исследователи справедливо отмечают, что к итальянским общественно-политическим движениям «Базмавеп» подходил с точки зрения поощрения национально-культурного пробуждения армянского народа. Что касается идеологии революционных движений, то, естественно, будучи изданием серьезного религиозного ордена, ордена мхитаристов, «Базмавеп» обходил эту тему в непосредственном смысле, но вовсе не во всех отношениях. Именно то обстоятельство, что в 1840—1850-х гг. «Базмавеп» придавал серьезное значение солидарности и единению всех общественных слоев как предпосылке национального

прогресса, в известной степени говорит о симпатиях «Базмавепа» к целям итальянских движений. Такие идеи национального единения восхваляются в работе Сильвио Пелико «О человеческом долге», которую опубликовал «Базмавеп». Журнал опубликовал также поэму итальянского поэта, посвященную жизни и деятельности Сильвио Пелико¹.

Без какого-либо подчеркивания общественно-политических симпатий, но с целью ознакомления армянской общественности с итальянскими действительностью как в «Базмавепе», так и отдельными изданиями мхитаристы в разное время, но в основном в 1840—1870-х гг., печатали произведения Данте, Метастазии, Уго Фосколлы, К. Гольдони, Гоцци, Леопарди, Альфиери, Чиаццони, Монти и др. Независимо от профессионального уровня данного времени публикации и переводы такого характера познакомили армянского читателя с духовными ценностями итальянцев как блестящим проявлением европейской культуры, которые вызывали интерес у образованной части армянского народа. С точки зрения мхитаристского понимания литературы и литературного искусства примечательна их классицистская ориентация. Делая оговорки относительно эротических образов Бокаччо, «Базмавеп» тем не менее показывает правдивость его искусства, естественное и живое изображение того времени, действительности и людей². В этом смысле Леонардо да Винчи более чем близок мировоззрению «Базмавепа», и потому журнал оценивает не только мастерство и стиль гениального художника, но и религиозную тематику его произведений. Временами «Базмавеп» не скрывает своих политических симпатий. Рассматривая творчество Винченцо Монти, журнал показывает его принципиальную оппозицию тирании, значение его революционных стихотворений для итальянской общественности того времени³. Имелось еще одно обстоятельство: классицистское направление творчества Монти в известной степени сближало его с мхитаристами.

В материалах «Базмавепа», посвященных архитектуре и искусству Италии, в 1840—1850-х годах, наблюдается некоторая эволюция: в публикациях, относящихся к архитектуре Венеции, Флоренции, Рима и других городов, постепенно начинает превалировать не сюжетная линия творения, не история искусств, чем, кстати, увлекались некоторые авторы «Базмавепа», а анализ ценностей с точки зрения искусства. Это означало, что «Базмавеп» ориентируется уже на довольно образованного армянского читателя и в какой-то мере пытается удовлетворить его тягу к познанию явлений под аналитическим углом зрения. Наряду с этим «Базмавеп» охотно обращается к истории, когда речь идет об исторических связях итальянцев и армян, их религиозных, теологических контактах. Так, описывая произведения искусства, хранящиеся в одной из церквей Неаполя, автор «Базмавепа» упоминает одного из святых этой церкви—Кикуора, по всей вероятности, Григор, что наводит на мысль о его армянском происхождении.

Трудно переоценить значение «Базмавепа» в деле ознакомления армянского читателя с деятелями итальянской культуры, в частности, периода итальянского Ренессанса. Краткие, но возбуждающие интерес

¹ А. Б. Каринян, Очерки истории армянской периодической печати. т. 2, Е., 1960, с. 222.

² Базмавеп, 1872, № 2, с. 160.

³ Там же, 1854, № 23, с. 361—366.

публикации были посвящены Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэлю, Джотто, Челлини, Вазари и др. В них были представлены жизнь и творчество этих мастеров, их гуманизм, целеустремленность к пониманию и созданию прекрасного. Во второй половине прошлого века «Базмавеп» являлся армянским периодическим изданием, популяризовавшим итальянское искусство и литературу в армянской действительности.

Следует отметить, что мхитаристы рассматривали итальянское искусство и литературу как выражение эволюции национального самосознания. Наиболее свободными условиями развития культуры они считали безболезненное, естественное развитие общества, противостоящее общественным катаклизмам.

В 1870-х гг. «Базмавеп» продолжал публиковать материалы, посвященные итальянскому искусству и литературе. Здесь почтались также переводы работ итальянских авторов о науке и искусстве. Примечательны статьи, относящиеся к выявлению народного слоя литературы в развитии современного итальянского языка⁴. В 1870-х гг. журнал уделяет огромное внимание популяризации творчества итальянских историков искусства.

Некоторые характерные черты итальянской культуры и общественной действительности были отражены в 1840-х гг. в издающихся в Смирне газетах «Аршалуйс араратян» (1840—1884) и «Айренасер» (1843—1846). Армяне Смирны имели исторические связи с итальянскими городами еще с XIV в. До середины XIX в. целые поколения смирнинских армянских купцов жили в Венеции, Флоренции, Пизе и т. д. Ввозя из Турции сельскохозяйственные товары, старое смирнинское армянское купечество развозило предметы итальянской продукции широкого потребления по всем берегам Эгейского моря, а также в страны Западной Европы, активно участвуя в торговле леванта. Тесными связями армян Смирны с итальянскими городами объясняется и изучение итальянского языка в армянской школе св. Месропян в Смирне. В 1831 г. из Рима в Смирну приехал учитель Андреас Папазян, который ввел в местной школе обучение итальянскому языку. Его учениками воспитанники школы св. Месропян спустя короткое время поставили в школьном театре комедию Гольдони «Хозяйка гостиницы» на итальянском языке.

Армяно-итальянские контакты в Смирне продолжались и в последующие десятилетия: написанные известным мыслителем Г. Костандяном скотиш «Сатеник» и полька-мазурка «Тигрануи» (для фортепьяно с оркестром) исполнялись городским симфоническим оркестром Смирны, в 1860 г. — под руководством итальянского дирижера Ламбертини⁵.

В 1840-х гг. на страницах «Аршалуйс араратян» публиковались произведения итальянской поэзии и прозы, в основном назидательного, нравоучительного характера. Именно в 1840 г. формируется отношение «Аршалуйс араратян» к итальянским общественно-политическим движениям, характеризующееся умеренностью и консервативностью. С этих позиций в 1850-х гг. газета определенно выделяет Мадзини, Кавура и Виктора-Эммануэля, критикует «мятежные» действия первого и в целом своими характеристиками представляет то крыло ар-

⁴ Там же, 1872, № 2, с. 46—48.

⁵ Аревелян мамул, 1875, № 11, с. 419.

мянской общественной мысли, которое было принципиально против революционных выступлений и общественных движений. «Общественность Нсаполя,—писала газета,—не проявила никакой симпатии к мятежникам, которые, хотя и проповедуют свободу, но миролюбивые люди на деле узнали, какие кровопролития и неслыханные бедствия скрываются под этой свободой»⁶. По всей вероятности, газета имеет в виду неудачные революционные выступления Мадзини и его соратников еще в 1840-х гг., не нашедшие отклика среди народных масс со всеми вытекающими отсюда последствиями. И возражение газеты характерно в том плане, что почти дословно повторяет мнение против «Молодой Италии» в том смысле, что последняя не вызвала симпатий и доверия в народе.

Тем не менее в конце 1850-х гг. и в 1860-х гг. наблюдается некоторый перелом в позиции «Аршалуйс араратян» в отношении итальянских движений. Относясь с некоторыми оговорками к деятельности Гарибальди, газета признает всенародный характер итальянских движений и в основном пересматривает свою точку зрения⁷. Причину следует искать в том, что, выражая настроения западноармянских богачей, связанных с европейскими рынками, «Аршалуйс араратян» не могла не учесть сочувственного отношения Англии и Франции к итальянским движениям. В этих условиях газета более четко выражает свое отношение к итальянским политическим деятелям. Признавая авторитет Гарибальди в итальянском обществе того времени или же уступая подобным настроениям, газета одновременно отмечала его «безумную храбрость», считая особенно неприемлемым его критическое отношение к императору Наполсону. Успехи настоящего и будущее Италии газета связывала с Виктором-Эммануэлем, восхваляя широту его взглядов в вопросах развития страны. В 1860-х гг. и до этого своей информацией о событиях в Италии «Аршалуйс араратян» удовлетворял любопытство городских слоев западного армянства, способствуя формированию их общественных симпатий в духе сдержанности и осмотрительности.

Итальянскую прозу и поэзию в 1840-х гг. печатала и другая смирнинская армянская газета—«Айренасер», в основном в переводе Ов. Тероенца (Чамурчян). Им переведено несколько произведений итальянских поэтов, назидательная проза анонимного автора «Методы обучения детей»⁸. В переводе того же автора «Айренасер» опубликовала сатирическое стихотворение итальянского поэта Джузеппе Фарини «Песня на смерть цирюльника»⁹. Следует полагать, что несколько прозаических произведений назидательного характера переведены с итальянского А. Папазяном. С «Айренасер» в это время сотрудничали два представителя армянской интеллигенции, владеющие итальянским языком,—Ов. Тероец и А. Папазян. Тероец с гораздо более консервативных и крайних позиций подходил к оценке итальянской действительности в своем периодическом издании «Еревак» (Константинополь, 1857—1866). Он был хорошо знаком с итальянской духовной и общественной жизнью своего времени. В 1856 г. в собственном переводе он опубликовал в «Ереваке» назидательную беседу Гоцци, в кото-

⁶ Аршалуйс араратян, 1857, № 550.

⁷ Там же, 1860, № 687.

⁸ Айренасер, 1844, 24 июня.

⁹ Там же, 19 августа.

рой подчеркивалась важность углубления самосознания через внутренний мир личности¹⁰. Публикуя назидательные беседы в переводе с итальянского, Тероенц, несомненно, в вопросе оценки данного жанра следовал линии «Базмавспа». С этой точки зрения интересны переведенные с итальянского назидательные беседы «Сердобольная девица» и «Сапожник и восемь золотых», восхваляющие добро, христианские ценности преодоления социальных трудностей и противоречий между поколениями через добродетель¹¹.

Тероенц с абсолютно отрицательных позиций подходит к итальянским общественно-политическим движениям, оценивая их как события, противостоящие папе, католицизму и вообще религии, а значит и цивилизации. Сторонникам объединения Италии он возражает именно с этих позиций, стремясь показать им бессмысленность мятежа против католицизма, а значит и общественного порядка. Тероенц переводил обширные статьи из туринских газет «Газетта дель попполо», «Ривелаторе» и «Пьемонте», отмечая при этом, что они распространяют антикатолические мысли. «Ервак» возражал «Ривелаторе», заявлявшей, что эта газета вряд ли будет выявлять что-то новое относительно ортодоксальности католических догм¹². При этом, возражение делалось в сугубо схоластическом духе, и из этого заключалось: каковы стремления Сардинии, таковы и будут плоды обновления Италии.

Тероенц преследовал также вполне практические цели: удерживать армянскую молодежь от неблагоразумия, противопоставить ее итальянским событиям, толкающим к политической активности. В «Ерваке» он опубликовал статью «Фрагмент из газеты «Армения» о положении Италии», автор которой выступал с критикой мятежников, отрицающих религию и светскую власть папы. Солидаризуясь с «Арменией», Тероенц делает из этого сугубо современные выводы (указанная статья была напечатана в «Армении» в 1849 г.)¹³. Движимый теми же практическими целями отвлечь армянскую молодежь от итальянских событий, могущих иметь негативное на нее влияние, Тероенц на страницах «Ервака» опубликовал краткую информацию из тосканской газеты «Вера буона новелла» о книге Ж. Ренана «Жизне Иисуса», представляя ее автора как человека, углубляющего неверие и падение нравов¹⁴.

Стремление всесторонне представить итальянскую действительность и политические события вообще заметно в материалах «Ервака» в рубрике «Италия». Естественно, всю «вину» за революционные движения Тероенц возлагал на Гарибальди и Мадзини, за которыми он усматривал гораздо более могучую силу, преследующую революционные цели.—франкмасонство. На страницах «Ервака» франкмасонами представляются ведущие деятели революции 1789 г., все французские просветители XVIII в., вплоть до итальянских деятелей освободительного движения своего времени и Виктора-Эммануэля. Более того, в 1864 г. Тероенц не скрывал своего недовольства итальянскими властями, которые предоставили политическую амнистию соратникам

¹⁰ Ервак, 1858, № 48, с. 379—381.

¹¹ Там же, 1860, № 91, с. 210—217; № 73, с. 18—30.

¹² Там же, 1860, № 88, с. 133.

¹³ Там же, 1864, № 10, с. 73.

¹⁴ Там же, 1864, № 28, с. 184.

Гарибальди¹⁵. Вовсе не утаивая своих симпатий к старому порядку, Тероенц ссылается на брошюру графа Солара делла Маргарите «Политический обзор гельско-итальянского договора», в которой подвергается критике факт передачи Франции Ниццы и Савойи. В «Ереваке» Виктор-Эммануэль был представлен как оказавшийся в изоляции деятель, отвергнутый как правыми, так и левыми. Комментируя итальянские события, Тероенц не отказывается от соблазна провести параллели между ними и армянскими событиями. В статье «Одна оговорка к большинству голосов» он вспоминает историю, связанную с Мадзини, который будучи избран депутатом от Мессины, не был утвержден парламентом. Схожий пример он видит в конституционных выборах западных армян в 1860 г., когда лица, «не имевшие права быть избранными» (он имеет в виду демократов), будучи избраны, «стали причиной краха конституции»¹⁶. Очевидно, что действия Высокой Порты он приписывает своим противникам демократам.

Еще более примечательны материалы «Еревака», посвященные армяно-итальянским культурным связям. В этом плане Тероенц сделал благодарную работу, показав армянскому читателю роль итальянских авторов в создании армянских словарей. «Еревак» дает оценку словарям Риволы, Тантало, Вилода (XVII—XVIII вв.). Тероенц, в частности, высоко оценивает практическое значение словаря последнего в вопросе усвоения армянского языка. С той же точки зрения рассматривается армяно(ашхарабар)-итальяно-французский словарь пьемонтца Габриэля Виллафинаре (XVIII в.)¹⁷.

В 1860-х гг., стремясь дать более широкую информацию об Италии, «Еревак» публиковал статьи об административном делении итальянских городов, об их территории, климате страны и т. д. Армянского читателя интересовали материалы об итальянской экономике, земледелии на берегах Адриатики и Средиземноморья, их особенностях, импортируемых и экспортируемых из Италии товарах. Несмотря на то, что общественно-политические события представлялись несколько односторонне, в 50—60-х гг. прошлого века положительное значение «Еревака» как издания, приобщающего своего читателя к итальянской действительности, неоспоримо.

С совершенно иных позиций подходил к итальянским общественным событиям и культуре Ст. Восканян в издаваемых им в Париже журналах «Аревелк» (1855—1856) и «Аревмутк» (1859, 1864—1865). Внимательно следя за всем, что печаталось в Европе об армянах, Восканян обратился в «Аревелке» к путевым заметкам итальянской княгини Бельджинозо (боясь преследований со стороны Австрии, княгиня переехала в Турцию), которые были напечатаны во французском журнале «Ревю де дю монд». Наиболее ценными в записках Восканяну представляются описания армянского монастыря в Иерусалиме и оценка хранящихся там древностей. Однако он критикует княгиню за отрицательные высказывания в адрес армянского духовенства. Безусловно, Восканян исходит из своего отношения к армянской церкви, но с другой стороны, он считает, что автор дает европейцам неверное

¹⁵ Там же, 1864, № 36, с. 284—285.

¹⁶ Там же, 1866, № 12, с. 186.

¹⁷ Там же, 1860, № 80, с. 236—242.

представление об армянах, обходя проблемы их реальной жизни, культуры¹⁸.

Примечательно также, что современник и однофамилец Ст. Восканяна Х. Осканян спустя несколько лет обратился к путевым запискам того же автора (под заглавием «Малая Азия и Сирия») в газете «Париж» (Париж, 1860—1863). Отмечая, что княгиня восхваляет братство и гуманизм армян Малой Азии, их обычаи и древнюю культуру, Осканян одновременно писал, что она сгущает краски при описании армянского купечества Киликии. Не делая, по существу, принципиальных возражений, Х. Осканян, однако, уточнял, что «пугливость и подлость не являются характерными чертами нации, а относятся к предводителям нации»¹⁹.

В «Аревелке» Восканян печатал интересную информацию о европейской культуре, представлял читателю фрагменты из итальянских газет, относящиеся к итальянской культуре, в частности, театру.

Ни одно армянское периодическое издание столь подробно не отразило итальянские военно-политические события, как журнал Восканяна «Аревмутк» в 1859 г. Дабы избежать преследований со стороны французской цензуры, Восканян получил возможность с согласия парижских властей публиковать материалы, относящиеся к военным событиям в Италии, участию в них Франции²⁰. На самом деле Восканяну было дано лишь право печатать переводы официальных материалов из французских газет, притом без комментариев. Однако материалы «Аревмутка» показывают, что публицист иногда выходил за рамки дозволенного²¹.

На протяжении почти двух месяцев (апрель—май) «Аревмутк» являлся своеобразным летописцем военных действий в Италии, связанных с ними политических событий. Он публиковал обращения императора Наполеона к французам и итальянцам, сообщения об успехах и военном таланте последних, сведения о сражениях, продвижении армий и т. д. Во всех публикациях такого рода и в собственных комментариях к ним Восканян выступал как публицист, глубоко ценивший благородные цели итальянского народа, всячески поддерживающий его единство. Говоря о своем страстном желании видеть армянский народ единым, Восканян именно в таком единстве усматривал осуществление национальных стремлений²². И опять же с позиций национального единства он одинаково возвеличивает итальянских государственных деятелей—Виктора-Эммануэля, Кавура, Гарибальди и других. «Нежная сестра,—пишет он,—собственными руками вышила знамя, которое передала брату»²³. Добавим, что данный сюжет лег в основу известного стихотворения М. Налбандяна «Песня итальянской девушки от 1859 г.», которое в свою очередь легло в основу сегодняшнего гимна Республики Армения.

Особенно высоко оценивает Восканян Кавура, отмечая огромную роль крупного европейского политика в деле становления его родины. Здесь следует отметить, что волею судеб, спустя несколько лет, Воска-

¹⁸ Аревелк, 1855, № 6, с. 195.

¹⁹ Париж, 1862, 1 августа.

²⁰ Аревмутк, 1859, № 16, с. 121.

²¹ Там же.

²² Там же, 1859, № 13, с. 103.

²³ Там же, с. 104.

ния лично познакомится с Кавуром и после отъезда из Парижа станет его секретарем и воспитателем его детей. В основе столь тесных контактов лежали симпатии Восканяна к этому итальянскому политическому деятелю и его делу.

В это же время, в начале 1860-х гг., в Турине Восканян редактирует газету «*л'Итали*» на французском языке.

После войны Восканян продолжает публиковать материалы о политической ситуации в Италии, рассказывая читателю о герцогствах Модены, Пармы, Тосканы, их населении, территории, экономике и т. д. Нахождение Вены под юрисдикцией Австрии он считает следствием реакционной политики: этим городом, который в свое время представлял одну из высших ступеней развития цивилизации, ныне владеет «чужеземец»²⁴, а это является преградой на пути итальянского политического возрождения.

Так обосновывал историческое право объединения Италии армянский публицист, противопоставляясь реакционной политике своего времени.

К итальянскому искусству, науке и событиям политической жизни обращался журнал Свачяна «*Мегу*» (Константинополь, 1856—1874). В материалах рубрики «Ученые юноши», «Художники юноши»²⁵ делались наброски об итальянских деятелях науки и искусства, блестящий талант которых проявился еще в детстве или юношестве. В этих материалах были представлены Мирандола, Винченцо Вивiani, Антон Канова, Пьетро де Гордон, Микеле Верино и другие деятели средневековья. Эта оценка духовных и интеллектуальных ценностей итальянского народа совпадала с просветительскими воззрениями Свачяна, полагавшего, что свободы и независимости достоин тот народ, который давал и дает человечеству ценности цивилизации. Так, в предисловии к переводу статьи «Гарибальди», выражая свои симпатии к этому деятелю как герою, сражающемуся за объединение Италии, Свачян писал, что «*Мегу*» завидует его судьбе и судьбе спасенных им»²⁶, и по примеру итальянцев желает армянскому народу достичь освобождения от османского гнета.

Итальянскую культуру и действительность всесторонне представлял смирнинский журнал «*Цахик*» (1861—1867). К итальянской тематике «*Цахик*» обращался в двух аспектах: в плане характеристики итальянской литературы, театра и драматургии с точки зрения их значения для развития армянской литературы и общественной мысли и, кроме того, связи итальянской культуры и действительности. Известно, что в 1861 г. в Смирне был основан армянский театр «Васпуракан», в числе первых постановок которого были трагедии «Ариостом» Винченцо Монти и «Сауль» В. Альфиери. Редактору «*Цахика*» Гр. Чилинкиряну был близок антииранский дух трагедии Монти, и с этой точки зрения он оценивал его труд как «результат полета мысли одного из лучших поэтов Европы»²⁷. Чилинкирян особо отмечал значение этой пьесы в углублении национального самосознания итальянцев. Считая итальянское искусство и культуру источником знаний и школой для обучения армян, Чилинкирян публиковал краткие очерки о Метаста-

²⁴ Там же, 1859, № 15, с. 114.

²⁵ Мегу, 1859, № 3, с. 28—30; № 5, с. 58—59; № 11, с. 84—86 и др.

²⁶ Там же, 1860, № 116, с. 251.

²⁷ Цахик, 1861, № 1, с. 15.

зио, К. Гольдони, С. Пеллико и др. В статье «Мученик тирании» о жизни и деятельности Пеллико журнал рассказывал о его окружении в Милане, идейных связях с Уго Фосколи и Манцони—«самыми видными поэтами Италии»²⁸. Журнал также кратко представил книги Пеллико «Мои тюрьмы», «Обязанности человека» и «Исторические песни и религиозные стихотворения», не забыв при этом отметить, что они были тепло приняты в кругу итальянских патриотов. Публикуя в переводе отрывок из работы Альфьери «Обзор тирании», «Цахик» писал: «Когда Италия изнывала под гнетом тирании, лучшие писатели готовили почву для ее свободы и разжигали внутреннюю энергию народа, чтобы при удобном случае вырваться из когтей тирании. Одним из таких писателей был Альфьери»²⁹.

Очень важно также, что в упомянутой работе Альфьери излагал свое представление о поведении честного человека и патриота в условиях тирании. Вполне очевидно, что «Цахик» имел в виду живущих в подобных условиях армян и важность выработки у них соответствующего поведения. Проводя те же параллели и более четко критикуя конституцию западных армян 1860 г., Чилликирян обосновывал мысль о том, что в условиях тирании любая конституционная реформа иллюзорна, а сама реформа никуда не годится, если отсутствуют конституционные свободы. И вновь он ссылается на Альфьери: «В условиях тирании реформа это тело без души»³⁰. Для такого осознания свободы индивиды и нация должны освободиться внутренне, оценить гражданские права и обязанности, поднять национальное самосознание. Армянскому народу не поможет никто, как помогли Италии в ее борьбе за объединение, заключает публицист³¹.

«Цахик» всячески поощрял контакты смирнских армян и итальянских деятелей культуры. С целью приобщения армянской молодежи к итальянскому театру, журнал специально опубликовал краткий сюжет трагедии «Лючия ди Ламермур». С той же целью он напечатал либретто оперы «Эбрео», поставленной в театре «Камарапо»³². Актеры итальянского театра часто выступали в театре «Васпуракан», а армянские музыканты и композиторы принимали участие в итальянских культурных мероприятиях. Своей практической, культурной и идейной направленностью «Цахик» вносил новый вклад в армяно-итальянские связи.

Фрагменты армяно-итальянских исторических связей были отражены в журнале «Аревсян мамул», издававшемся в Смирне в 1872—1909 гг. Примечательна опубликованная здесь статья «О положении армянских переселенцев в итальянском городе Ливорно»³³. Автор М. Муратянц упоминает о предоставленной в 1683 г. армянам Ливорно привилегии—согласии о покупке земли у латинского духовенства. На этой земле в дальнейшем были построены национальная церковь, приют для бедных, жилища для священников. Деятельное участие в этом принимал Апро Челепи из известного рода Апроянов. С характерной для себя либеральной точки зрения подходил к итальянским полити-

²⁸ Там же, 1862, № 48, с. 394.

²⁹ Там же, 1866, № 22, с. 479.

³⁰ Там же, 1862, № 46, с. 379.

³¹ Там же, 1866, № 126, с. 506.

³² Там же, 1863, № 58, с. 475—478; № 59, с. 484—486; 1864, № 94, с. 256—257.

³³ Аревсян мамул, 1874, № 9, с. 377—379.

чским событиям того времени редактор М. Мамурян. Он высоко ценил роль Виктора-Эммануэля в деле освобождения Италии от «красного социализма и черной тирании». Доказательством эффективности такого образа действий Мамурян считал дальнейшие успехи этого монарха в деле объединения Италии—присоединение Ломбардии, Венеции, Неаполя и Рима³⁴

Позиции армянской общественной мысли в отношении армяно-итальянских связей выражались также в 1870-х гг. на страницах других периодических изданий. Однако рассмотренный материал уже дает возможность заключить, что итальянская культура и общественно-политическая действительность оставили глубокий след в духовном и интеллектуальном развитии армянского народа в 40—70 гг. XIX в., имея в основе своей экономические и духовно-культурные контакты итальянского и армянского народов, зародившиеся в глубоком историческом прошлом и длящиеся на протяжении веков.

ԻՏԱԼԻԱՅԻ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԵՎ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱՐԵՎՄՏԱՀԱՅ ՄԱՄՈՒՂՈՒՄ
(XIX դ. 50—70 թթ.)

Ա. Ա. ԽԱՌԱՏՅԱՆ

Ա. Մ. Փ. Փ. Ո. Մ.

Իտալական հասարակական և մշակութային կյանքը իր բազմակողմանի արտացոլումն է գտել արևմտահայ մամուլում: «Բազմավեպ», «Արշալույս արարատյան», «Հայրենասեր», «Արևելք», «Արևմուտք», «Մաղիկ», «Երևակ» և այլ պարբերականներում բազմաթիվ հրապարակումներ են տպագրվել իտալական մշակույթի, արվեստի ու գրականության, դրանց գործիչների մասին: Մամուլը թարգմանաբար ներկայացրել է 'Իանթեին, Սեռաստագիրքին, Ուգո Ֆոսկոլին, Կ. Գոլդոնին, Ալֆիերին, Մոնտին և այլոց՝ նրանց ստեղծագործությունները առնչելով արևմտահայ իրականության խնդիրներին: Կավուրի և Գարիբալդու գործունեության իրարամերժ գնահատականներով արևմտահայ հրապարակախոսները ելնում էին հասարակական-քաղաքական տարբեր մեկնակետերից:

³⁴ Там же, 1877, № 12, с. 479